

УДК 398.1

DOI 10.47928/1726-9946-2021-21-4-83-89

Ридада и Мстислав: факты и домыслы

Бейтуганов С.Н.

Представлено академиком АМАН Дзамиховым К.Ф.

В кратком энциклопедическом словаре «Булахов М.Г. «Слово о полку Игореве» в литературе, искусстве, науке» [1] затронут важный эпизод из ранней истории адыгов (кософов, касофов). В статье М.Г. Булахова «Мстислав Владимирович» говорится о том, что этот князь упоминается в «Слове о полку Игореве» в связи с попыткой нападения в 1022 г. северо-кавказского войска кософов на Тмутороканское княжество».

Перед нами явное искажение исторического факта, которое состоит в том, что о самой «попытке» нет никаких сведений. В этой связи, обратимся и к другой статье – «Редедя» – из той же энциклопедии [1]. В ней приводится интересующий нас текст: «В то же время Мстислав, который владел Тмутороканью, пошел на касофов. Узнав об этом, князь касожский Редедя вышел навстречу ему». Яснее не скажешь: инициатором военного конфликта был именно Мстислав – («пойде на касофы»). А князь Ридада был обязан защитить свою землю от неприятеля и выйти навстречу.

Однако, стараясь предотвратить кровопролитие, Ридада благородно предложил Мстиславу ограничиться единоборством двух полководцев и сказал: «Чего ради мы будем губить наши дружины? Но сойдемся и сами поборемся. И если одолеешь ты, возьмешь имущество мое и жену мою, и детей моих, и землю мою. Если же я одолею, то я возьму все твое». Третье предложение Ридады также носило относительно мирный характер: «Не оружием будем биться, а борьбою». При этом Ридада, должно быть, надеялся на то, что одолеет Мстислава. Последний согласился: «И сказал Мстислав: «Будь так», но, как оказалось, только на словах - затаил коварный план.

В цитируемом тексте далее сказано: «И схватились бороться крепко, и долго боролись, и начал изнемогать Мстислав, ибо был велик и силен Редедя». В минуту отчаяния, когда гром грянул, Мстислав вдруг вспомнил «пречистую богородицу», и просил ее о помощи, пообещав в случае победы построить «церковь во имя твое». И тут, как бы с позволения Богородицы, у которой, кстати сказать, не было основания предпочитать одного христианина другому, Мстислав достал спрятанное оружие – нож и предательски «зарезал Редедю» [1, с. 182]. Таким образом, христианин Мстислав Владимирович, старший брат Ярослава Мудрого, вписал свое имя в историю «нечистой силой».

Понятно, что летописцы и другие авторы древних текстов излагали те или иные события, впрочем, как и сейчас, по своему усмотрению или в такой форме, которая была бы по вкусу полководцам и правителям того времени. Неизвестный автор «Слова о полку Игореве» (конец XII в.), прославляемый почти всеми исследователями этого действительно выдающегося памятника историко-художественной литературы средневековой Руси, был знаком с летописным сводом Нестора – «Повестью временных лет» (второе десятилетие XII в.).

В числе «жемчужин поэзии», отобранных автором «Слова. . . » из «Повести временных лет», М.Г. Булахов отмечает «поединок Мстислава Владимировича с касожским князем

Редедою».

Историк писал: «Этот эпизод вспоминает и автор «Слова о полку Игореве», перечисляя русских князей, которым пел свои песни знаменитый Боян: «Тогда пущашеть 10 соколовъ на стадо лебедей: которые дотечаше, та преди песнь пояше старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зареза Редедю предъ пълкы касожьскими...».

Сравнение авторов «Повести временных лет» и «Слова о полку Игореве» не в пользу последнего ни в художественном смысле, ни в плане характеристики, данной им Мстиславу Владимировичу. Летописец удержался от похвалы в адрес Мстислава Владимировича, зная цену его поступку, а автор «Слова» назвал его «храбрым». В том ли храбрость, что князь проявил малодушие перед мужественным и действительно храбрым Ридадой и нанес ему смертельную рану, не предусмотренную согласованным условием поединка оружием?

Более чем сомнительно и то, что, попросив помощи у Богородицы, Мстислав вдруг «ударил Редедю о землю». В этом случае не было бы никакой надобности в дополнительном оружии – противник был бы и так побежден.

Автор «Слова...» также лжив, утверждая, что Мстислав зарезал Ридаду «предъ пълкы касожьскими», как говорится, на его поле! Поединки такого рода происходили на равном расстоянии между воюющими сторонами. Следовательно, постыдный нож Мстислава был виден и его воинам.

Достоин упоминания и другой момент. Исторический поединок между касожским полководцем Ридадой и Тмутараканским полководцем Мстиславом, впервые упоминается в летописном своде «Повесть временных лет», составленном историком, писателем и летописцем Нестором, который умер не ранее 1113 года. Как видно, летописный свод составлен, почти сто лет спустя после рассматриваемого события. За этот продолжительный период поединок, разумеется, неизбежно оброс легендами и домыслами. Однако достоверность самого факта, хронологический аспект и форма христианского вероисповедания в своей основе сохранились.

В этой связи процитируем мольбу князя Мстислава в том виде, в котором приводит ее Нестор: «О пречистая богородица, помоги мне! Если же одолею его, построю церковь во имя твое». В критическое мгновение, когда судьба Мстислава висела на волоске, он, вероятно, не был в состоянии так складно обратиться к Богородице. Тут, конечно, сыграл свою роль художественно образованный автор, которому, должно быть, принадлежит эта формулировка.

Здесь чрезвычайно важна характеристика, данная Нестору единственным русским историком аналитического склада ума в истории царской России В.О. Ключевским. Он писал: «Нестор – это отдельные разбрызганные капли, перемешанные с примесями совсем не летописного свойства. Выписка из Амартола (византийский хронист – С.Б.) стоит рядом с народной песней и личным мнением составителя. Это был не летописец и не баснописец, а ученый-исследователь» [2].

Логичен отсюда вывод, что Нестор, не будучи только летописцем в собственном смысле слова, но христианином, руководствуясь «личным мнением», привязал Мстислава к Богородице, о которой он, по родословной не столь давний язычник, вряд ли имел сколько-нибудь внятного представления.

Возникает и такой немаловажный вопрос: почему Мстислав обращается с просьбой о помощи именно к Богородице, Пресвятой деве Марии, а не к одному из Троицы? Вряд ли здесь возможен исчерпывающий ответ. Однако, можно с большой долей вероятности сказать, что во времена Мстислава, на рубеже X и XI веков, Богородица играла главенствующую роль в православии, по крайней мере в Тмутараканском княжестве.

Поединку Ридады и Мстислава значительное внимание уделил видный русский историк и бывший ректор Московского университета С.М. Соловьев. Он крайне тенденциозно и даже на любительском уровне изложил этот важный вопрос. Без достаточного на то основания он всячески превозносил своих соотечественников и принижал других. Вот как он, к примеру, «расправляется» с Ридадой: «Но должно заметить, что одну животненную силу и единоборство любят употреблять преимущественно восточные варвары: так, печенеги вызывают на единоборство русского; так Редедя, князь касожский, вызывает Мстислава; азиатские понятия выказываются в том, что вожди в поединках рискуют счастьем, свободою семейства и подданных. Высшую богатырскую природу, высшие стремления выставляет Европа, Русь в лице Святослава» [3].

К этому тексту мы еще вернемся, а пока проследим, как историк *доказывает* сказанное: «Редедя, князь касожский вызывает Мстислава на поединок, Мстислав чувствует уже, что противник одолевает его, и, однако русский князь побеждает азиата, побеждает духовной силою, верою».

Русский историк явно выгораживает русского князя. А он, как ранее сказано, совершил подлый поступок, который лишает его чести князя, что также видно из сведений самого историка: «Однажды, говорит летопись, пошел он войною на касогов; касожский князь Редедя вышел к нему навстречу с войском и сказал ему: «Зачем губить дружину, схватимся мы сами бороться, одолеешь ты – возьмешь мое имение, жену, детей и землю мою, я одолею – возьму твое». Мстислав согласился и стал бороться с Редедеем; боролись крепко и долго, Редедя был велик и силен. Мстислав уже начал изнемогать и, видя беду, сказал: «Пречистая богородица, помоги мне; если я его одолею, то построю церковь в твое имя». Сказавши это, он ударил Редедю об землю, вынул нож и зарезал его, потом пошел в его землю, взял его имение, жену, детей и наложил дань на касогов» [3].

С учетом некоторых разночтений С.М. Соловьев цитировал летопись и данные из «Слова о полку Игореве», но и здесь они уместны в том смысле, что из них он выводил свои соображения, в которых концы с концами не сходятся.

Прежде всего зададимся риторическим вопросом: кто являет собой «животненную силу» восточного варвара, тот, кто нападает на другие народы или тот, кто защищает свою родину? А Ридада, как и положено настоящему касожскому князю, «вышел к нему навстречу». Это, во-первых. Во-вторых, той «животненной силы» у Мстислава было никак не меньше, чем у Ридады, иначе он не согласился бы на единоборство. Однако, ни европейская «богатырская природа», которую историк счел себя обязанным приписать Мстиславу, ни обещание Богородице, которую он оскорбил холопским поступком, не спасли бы его, если бы не прибег к предательскому ножу. Князю по рождению не хватило духу благородно окончить свои дни в честном бою. А так, оставшись позорно в живых, как бы кому этого не хотелось, опорочил свое имя на века.

Резонно спросить: чего ради Богородица снизошла бы до Мстислава и помогла бы

ему в ущерб Ридаде, предки которого были христианами уже с V в., а христианская родословная Мстислава не простиралась далее его отца князя Владимира I (ум. 1015), сына Святослава I и Малуши, рабыни, ключницы княгини Ольги, который лишь в 988-989 принял христианство?

Год рождения самого Мстислава неизвестен, но считается, что он возглавил Тмутараканское княжество в том же 988 г. Принимая во внимание, что ему тогда было приблизительно 20-25 лет, в памятном 1022 он находился в возрасте около 55 лет.

Что касается Ридады можно сказать, что он ориентировочно такого же возраста, а за неимением других достоверных данных, следует согласиться с тем, что он ориентировочно 968 года рождения.

Несколько слов о характере вероисповедания Мстислава. И летописец, и автор «Слова о полку Игореве» уделяли этому вопросу особое внимание, как фактору, принесшему ему победу над Ридадой. Как уже отмечено выше, Мстислав к 1022 году не мог быть полноценно верующим христианином, поскольку само христианство в том княжестве еще не успело пустить глубокие корни. Об этом говорит тот факт, что он перед Богородицей чуть ли не на равных ставит условие: ты мне – я тебе. Можно даже ручаться, что Мстислав не был одинок в такого рода просьбе: полуязычников- полухристиан на Руси в то время хватало.

До XII века, когда Путятя и Добрыня крестили Новгород огнем и мечом, было еще далеко, да и само Тмутараканское княжество пало к началу XII века под ударами половцев и Византии.

Итак, ссылка на помощь Богородицы, как отмечено выше, вероятнее всего, выдумка ласкающего свой слух монаха Киево-Печерского монастыря Нестора, который был не столько летописцем, сколько писателем и «ученым- исследователем», что в данном случае очень важно заметить, поскольку он мог дать волю словам в ущерб действительному событию, и, таким образом, оправдать низкий поступок Мстислава.

С.М. Соловьев далее ставит в упрек Ридаде, что личным поединком он рисковал, как это принято у *азиатов*, «счастьем, свободой семейства и подданных». Человеку иного образа жизни трудно понять глубину высокой культуры другого народа. Об этот камень преткновения спотыкался не один известный деятель различных форм общественно-политического сознания. Не удержался на ногах и историк С.М. Соловьев.

В данном случае Ридада проявил высшую степень благородства: он рисковал только собственной жизнью.

Вкратце отметим и другой момент. В исследовательской литературе дана соответствующая оценка стилю историка С.М. Соловьева – «он остался на позициях Н.М. Карамзина и М.П. Погодина» [3, с. 728]. Относительно Н.М. Карамзина В.О. Ключевский сделал исчерпывающий вывод «*Карамзин не изучал того, что находил в источниках, а искал в источниках, что ему хотелось рассказать живописного и поучительного. Не собирал, а выбирал факты. Отсюда у него исторические чудеса*» [4] Л.Н. Толстой еще конкретнее. По свидетельству А.М. Горького, он о нем отзывался так: «Карамзин писал для царя». Отсюда вывод: историк-монархист С.М. Соловьев писал для царизма, а это уже политика, и нет здесь науки.

Отметим еще, что С.М. Соловьев вместо Мстислава наложил дань на касогов! Такого

факта в летописи нет. Было другое: воля касожского князя была исполнена, т.е. жена и дети Ридады перешли к нему вместе с землей. Потомки его детей хорошо известны как выдающиеся деятели России (Например, адмирал Ушаков). Что касается касожской земли, она, вероятно, лишь на некоторое время и то лишь при жизни Мстислава, находилась в составе Тмутаракани. Во всяком случае, он на свои земли дань наложить не мог.

К тому же сам историк косвенно, как-то незаметно для себя, подтверждает этот факт. Мстислав после одной одержанной им победы над врагом, обходя поле битвы, сказал: «Как не порадоваться? Вот лежит северянин, вот варяг, а дружина моя цела». В этой связи С.М. Соловьев восклицает: «Эта дружина состояла из козар и касогов!». Комментарий излишен.

Достаточно объективного освещения история с Ридадой не получила и в советской адыгской историографии. Историк Л.И. Лавров отмечает, что Мстислав совершил поход «на касоги, т.е. на адыгов», однако считает, что летописный рассказ о поединке Мстислава с Ридадой «сопровождается красочными подробностями», а рассказ о фактическом убийстве Ридады представляется ему красочным. Кроме того, называет Мстислава Храбрым, а Тмутараканское княжество у него существовало и в начале XIII в., что не соответствует факту.

Безосновательно также утверждение Л.И. Лаврова о том, что «после 1022 г. отношения между Тмутараканью и адыгами улучшились» [5].

Этот взгляд, никак не вписывающийся в контекст поединка Мстислава и Ридады, поддерживается и в одной новейшей публикации. В нем сказано: «В дальнейшем это событие не ухудшило, а в известном смысле даже. улучшило характер русско-адыгских отношений. По сведениям Шоры Ногмова, вслед за поражением Редеди адыги с помощью овсов (аланов) вновь овладели Тмутараканью» [6].

Во-первых, сведения Шоры Ногмова носят фольклорный характер, которые, как правило, не являются хроникально зафиксированным источником. Во-вторых, овладение чьим бы то ни было государственным образованием не может считаться улучшением отношений между завоевателем и покоренным народом.

Русские авторы, касаясь истории изложенного выше поединка, наперебой славят своего Мстислава в ущерб Ридаде. Вдогонку своим субъективным авторам профессор Р.Г. Скрынников пишет: «В древней Руси случалось, что бою небольших сил предшествовал поединок. Когда Храбрый князь Мстислав победил князя Редеди Касожского, касоги ушли с поля боя, -не вступая в сражение» [7].

Здесь у автора два *профессорских* промаха. Во-первых, текст не соответствует условию поединка и тому, как он был исполнен. Во-вторых, Мстислава, конечно, не назовешь трусом, как ни говори, он принял условия Ридады и вышел на поединок, хотя не без преступного замысла. Однако, его можно именовать храбрым только с завязанными глазами, храбростью считая предательство.

По такому же принципу «Новый энциклопедический словарь» (М., 2012) именует Мстислава Храбрым, а о Ридаде в подобных изданиях ни духу, ни слуху.

В хоре фальсификаторов истории также прозвучал дикой злобой пропитанный голос подпевалы – поэта и будущего декабриста К.Ф. Рылеева (1795-1826). На заседании Вольного общества любителей российской словесности, существовавшем в Петербурге, он в

1822 году прочел стихотворение из цикла «Думы» под названием «Мстислав Удалый». В исторической справке к этому произведению, написанному историком-археографом П.М. Строевым (1796-1876), сказано: «В 1022 году Мстислав объявил им [касоги] войну. Князь Косожский, Ридада, крепкотелый великан, по обычаю богатырских времен предложил ему решить распрю единоборством. Мстислав согласился. Произошел бой: Тмутараканский князь поверг врага и умертвил его».

Историк-археограф прав в том, что именно князь Тмутараканский объявил войну касогам. Справедливо также, что предложение князя Ридады соответствовало обычаем «богатырских времен». Можно согласиться и с тем, что он был «крепкотелый», однако был ли он великаном, об этом история молчит. Понятно и то, что Мстислав не отличался тщедушным телом, иначе он не согласился бы на единоборство. Непонятно другое – каким образом князю, который уступал противнику по своим физическим данным, удалось одержать верх над ним.

П.М. Строев, будучи не только историком, но и археографом, конечно, знал, что «Удалый» князь Мстислав предательским ножом, заранее заготовленным, убил Ридаду, но отнюдь не «поверг» его, одолев силой. Однако он, стыдясь низкого характера князя Мстислава, скрыл этот существенный момент. Выясним теперь, какими красками рисует К.Ф. Рылеев великодушного полководца касогов Ридаду. У него повествование начинается с того, что Мстислав лишь отвечал на нападение:

*Как тучи, с гор текли касоги;
Навстречу им Мстислав летел.*

Перед воспаленным воображением поэта Ридада предстает в облике медведя:

*Вдруг, кожей покрыт медведя,
От вражских отделясь дружин,
Явился с палицей Редедя,
Племен косожских властелин.*

Более того, Ридада не только «великан», но и прямо-таки - «новый Голиаф». А кем изображен Мстислав? Он «грозный», «могучий» и «ясный сокол». В ходе поединка оба славят бога и просят его о помощи, но почему-то, он, как бог, зная коварство Мстислава, предпочитает его Ридаде. Наконец, поэт, сам того не подозревая, предельно унижает своего «ясного сокола» - превращает в палача:

*И, придав врага пятою,
Главу огромную отсек. [8]*

Существует многочисленные стихотворные переложения «Слова о полку Игореве». Они по-разному передают предосудительный поступок Мстислава. Александр Степанов считает, что Мстислав «заколол Редедю пред войском черкесским» (подобного этнонима в тот период не было). Стихоплет Виктор Соснора договорился до гнусности – «прирезал Редедю пред полками касогов бравых» [9].

Пушкин, не будучи научным работником, сумел воздержаться от славословий в адрес Мстислава, но, разумеется, гордился им, когда писал в «Кавказском пленнике»:

*Расскажет повесть дальних стран,
Мстислава древний поединок.*

Обратимся еще к одному автору. Головинский Павел Иванович (ум. ок. 1871 г.), военный врач, продолжительное время служивший старшим доктором войск Терской области и поддерживавший связь с Шорой Ногмовым, в своей статье «Кабардинцы», опубликованной не ранее 1867 года, договорился до того, что упрекал устное народное творчество адыгов в субъективности, как будто фольклор бывает чем-то другим.

Вот что он писал: «Народная память атиге, или косогов, помнит княжество Тмутараканское, называет это княжество Тамтаракой, помнит своего силача Ридадю, но не помнит или забыло имена князей Тмутараканских; помнит и борьбу, и смерть Ридади, но не помнит имени князя, поборовшего, убившего Ридадю» [10].

И все-таки этот военврач из всех русскоязычных (славяноязычных) авторов назвал Мстислава убийцей Ридады, хотя для него, как и для Мстислава, поборошь человека в честном единоборстве или вероломно убить его, разницы не было никакой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булахов М.Г. «Слово о полку Игореве» в литературе, искусстве, науке. Минск, 1989. 189 с.
2. Ключевский В.О. Сочинения. М., 1989. Т. VII. 233 с.
3. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1988. Кн. 1. Т. 1-2. 728 с.
4. Ключевский В.О. Неопубликованные произведения. М., 1983. 136 с.
5. История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. М., 1967. Т. 1. С. 67-71.
6. История многовекового содружества. Нальчик, 2007. С. 18.
7. Скрыпников Р.Г. История Российская. IX-XVII вв. М., 1997. 156 с.
8. Рылеев К.Ф. Сочинения: стихотворения и поэмы, проза, письма. Л., 1987. С. 104-105.
9. Слово о полку Игореве: сборник. Л., 1985. 190 с.
10. Кабарда: слава Кавказа, вольности щит... Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2020. 88 с.

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of the views of various authors-historians, writers, poets, in particular N.G. Bulakhova, S.M. Solovyova, L.I. Lavrov, Sh.B. Nogmova, K.F. Ryleeva, A.S. Pushkin, P.I. Golovansky about the historical combat between the Kasozh prince Ridada and the Tmutarakan commander Mstislav.

Keywords: wrestling, single combat, hidden weapon-knife, lie.

© S.N. Beytuganov, 2021

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу взглядов разных авторов-историков, литераторов, поэтов в частности Н.Г. Булахова, С.М. Соловьева, Л.И. Лаврова, Ш.Б. Ногмова, К.Ф. Рылеева, А.С. Пушкина, П.И. Голованского об историческом единоборстве между касожским князем Ридадой и Тмутараканским полководцем Мстиславом.

Ключевые слова: борьба, единоборство, спрятанное оружие-нож, ложь.

© С.Н. Бейтуганов, 2021